

« ВСЕМУ СВОЕ ВРЕМЯ И СВОЙ СРОК...» (Хронотопия иудаизма)

В противоположность месту (пространству) и видимому материальному миру, « Время » – понятие таинственное и неуловимое. Его невозможно увидеть или услышать, оно не имеет материальной видимой оболочки.

В древнейших учениях Востока и античности господствовали представления о цикличности времени, что закреплялось в геометрических образах: сфера, круг, эллипс. Идеи бесконечной повторяемости событий обуславливались природными циклами, повседневной текучкой индивидуальной жизни и сходством в социальных процессах. Хотя «все течет, все меняется», но все «возвращается на круги своя».

ТаНаХ выдвигает принципиально новую трактовку времени. Оно становится многомерным и включает необратимое направление, у которого есть начало, кульминация и финал. Поскольку появилась цель всех стремлений и усилий, то каждое событие или факт приобретают свое место и значение в общем потоке Времени.

Иудаизм показал многозначность жизни, разграничив, но не разорвав Космическое (метафизическое), Историческое (жизнь человечества) и Экзистенциальное (жизнь индивида) Время. Мировая философия и наука пришли к такому пониманию в нашу эпоху (конец XIX – начало XX века).

Еще одним моментом понимания времени иудейской философией, является осознание двух его сторон: внешней (хронология) и внутренней (содержание, смысл событий). Уже в Экклезиасте сказано: « Всему свое время и свой срок у каждой вещи под небом» (3, 1), где время- длительность, событийность, а срок – вехи, момент наступления и завершения. Такое разграничение качественной и количественной сторон потоков времени позднее закрепилось в трудах каббалистов и хасидов.

Время ТаНаХа Историческое, но неверно его трактовать как прямолинейно, как у Й.Бен- Шломо (см.1., с.81). Такую интерпретацию оно получило в Провиденциалистской христианской средневековой философии. В иудаизме Время связано с Творением мира. « Десятью глаголами создан мир» (Пиркей Авот,5:1) До сих пор летоисчисление ведется от дня творения, а еврейский Новый год (Рош – а- Шана)-со дня сотворения человека. Однако мир не есть «вечно сущее»,а есть «вечно становящееся», процесс еще не завершен. Поэтому все вещи, факты, поступки не имеют ценности сами по себе, а важны, лишь в той мере, в какой они используются, какой смысл получают и к каким последствиям приводят, как они вписываются в общий временной контекст.

Деятельный, творческий характер времени отражается и в языке. В древних семитских языках встречались только две формы времени завершенного и незавершенного действия (2,с.94). Завершенное, значит исполненное переходит в метафизическое время, а незавершенное = обещанное, возможное, - связано с историческим.

Стоики отмечали, что деление времени на прошлое, настоящее и будущее, относительно и зависит от точки отсчета. Ибн Эзра обнаружил, что в Торе нет категорий «раньше - позже». Многие философы полагали, что объективно время вообще не существует, а изобретено человеком для облегчения восприятия, запоминания и систематизации своих ощущений (И. Кант) или для измерения движения планет или звезд (Б.Спиноза). В отличие от них, иудейские мудрецы полагали, что наряду с вечным циклическим метафизическим Временем, не подвластным измерениям людей и непрерывным, существует историческое время, связанное с исполнением Завета и Искуплением человечества, а оба первых влияют и обуславливают экзистенциальное (персональное) время жизни индивидов.

Повествование ТаНаХа разворачивается сразу в двух плоскостях: «от прошлого к будущему» (хронологически) . Во-вторых, с повторами и возвратами, но уже на базе последующего, в новом контексте (циклически). Отсюда сценарий человечества становится спиралью, а не вечным повторением («колесом рождений»). Особенно ярко раскрывает цикличность времени и трансцендентность его для человека Коэлет . Порой считают его возвратом к прежней модели времени. Вряд ли такое мнение справедливо. Ведь само действие разворачивается через противоположные стремления и деяния человека, тщетные и бессмысленные, пока не осознает он внутренней пружины событий. Описывая тщету отдельных фрагментов бытия, цикличность жизни, Экклезиаст раскрывает новые аспекты и повороты сюжета.(3). Без деяний человека ничего не происходит «под солнцем» и в истории, даже есть ли результаты не изменяют общей картины. Постепенно, виток за витком, стих за стихом, открывается связь между «считанными днями жизни», веками человеческой истории и Вечного Космического Времени. Связью между ними оказывает Б-г.

Метафизическое время циклично. Персонажи Пятикнижия живут в своем мифическом времени, приближенном к «Началу» и « Навсегда». Авраам вечно сидит в своем шатре, там нет прошлого или будущего, только Настоящее. Все события происходят вновь и вновь. Все процессы в пространстве, любые изменения формы или условий повторяются. Вечное присутствует в скоротечном - мгновения, часы, годы жизни человека или народа через ритуал: ежедневные (Кицур Шулхан Арух), еженедельные (Шабат) религиозные действия . Той же цели служит еврейский календарь - праздники и

понедельное чтение глав Торы. До недавнего времени, верующие евреи события личной жизни фиксировали не по дням, а по названиям глав, какие читались в ту неделю в синагоге.(4).

Благодаря ритуалу и соблюдению традиций, внешняя материальная сторона жизни соединяется с внутренней, нематериальной. Интересна точка зрения на ритуал М.Мамардашвили. Он полагает, что с его помощью человек переживает чувства, присущие другим людям, запоминает их. При повторении он переживает те же чувства вновь в ином экзистенциальном времени. Благодаря таким повторениям индивид учится пониманию себя и других, постижению смысла жизни. Так персональное время вписывается в историческую канву и метафизическое вечное измерение.

Даже названия дней недели олицетворяют дни Творения, хотя по длительности они не сопоставимы. Отсчет ведется по мере приближения к острову Вечности, Шабату, который еще называют чистым Временем, лишенным материальной оболочки. Шабат- день покоя и радости, постижения метафизического времени, прерыв повседневности, уход от внешнего времени. Седьмой день позволяет «забыть заботу», поэтому он имеет огромный экзистенциальный смысл.

Взаимосвязь и взаимовлияние качественно разных временных потоков, отражается и в количественной их несоразмерности. Продолжительность жизни праотцов Хумаша (Пятикнижия) кажется нереальной: Адам – 930 лет, Ной – 912 лет, Энош – 905 и т.д., так как они живут в ином измерении, чем современные люди. Однако их объединяет родство, цель и предназначение истории. Так вырастает многомерность и многоаспектность концепции Времени в иудаизме.

Историческое время конечно. Его цель – Искупление. Его ход содержит много зигзагов и ответвлений, с возвратами к стержневой оси. С нею связан не только ход Истории, но и жизнь каждого индивида. ТВОРЕНИЕ (космическое время) соединено с ИСКУПЛЕНИЕМ (историческим временем) через ОТКРОВЕНИЕ (экзистенциальное время) у горы Синай, ставшее точкой бифуркации, точкой выбора. Народ, приняв Тору, принял на себя миссию и стал в силу этого «избранным народом». Откровение было дано единожды и на все времена. Однако свой выбор каждый совершает вновь с своим экзистенциальным временем.

Экзистенциальное время еще называют субъектным или личностным. Оно состоит из событий и фрагментов внешней жизни индивида, а также внутренней - времени размышлений, воспоминаний, переживаний. Это то, что происходит со мною «здесь и теперь», что должен сделать «я сам», не откладывая на завтра и не перекладывая на других. Оно также включает длительность проживания (непрерывность и целостность бытия) и вехи, циклы, этапы. Здесь есть своя хронология и свои измерения.

Время - центральная тема ТаНаХа. Существует точка зрения, что и в Торе описана не реальная История народа Израиль, а восприятие и переживание ее очевидцами, тем самым историческое Время дано через экзистенциальное. В ритуале и традиции, отмечая и повторяя события прошлого люди вновь экзистенциально проживают историческое минувшее, духовно соприкасаясь с экзистенциальным временем своих праотцов. В иудаизме человек существо, прение всего, историческое, а лишь вследствие этого - часть природы. «Являясь частью, он не может изменять природу, но способен творить Историю. Он может помогать Б-гу или мешать ему, продвинуть вперед к цели или повернуть вспять» (1,с.85). Собственно с появлением человека начинается историческое время, он же главное действующее лицо на всех ее этапах.

Искушение человечества (историческое время) происходит благодаря личным делам каждого поколения и каждого индивида. В экзистенциальном времени исторические события хранятся и воспроизводятся через заповедь «соблюдай и помни». Важность этого принципа и историческая цель не требует от человека забвения настоящего. Настоящее (экзистенциальное время) не только результат Прошлого и залог будущего, оно имеет значение само по себе.

Амос Оз предполагал, что за пренебрежением Настоящим скрывается отрицание собственного «Я», неудовлетворенность своей жизнью.(5) Отрывая «вечное» от скоротечного, святое от повседневного, настоящее от прошлого и будущего, - человек становится сам несчастлив и делает несчастными всех, кто связан своей жизнью с его. Не случайно М. Пруст назвал свою знаменитую трилогию «В поисках утраченного времени». Спешка, суэта - приметы нашего времени. Мы торопимся, боясь опоздать, упустить какие-то возможности. Нас гнетет чувство впустую потраченных часов, лет. Так происходит потому, что мы свою жизнь считаем прямой и необратимой, но будущее содержит разные пути и много возможностей. оно предсказано, но не задано как колея единственно правильного пути, с которого повернуть - погибнуть. О будущем вообще невозможно говорить в координатах истины: «правильно или нет», ведь его смысл может проясниться когда оно станет настоящим или даже далеким прошлым, в общем контексте жизни и истории, да и то не всегда. «День короток, работы много, работники ленивы, вознаграждение велико, а хозяин торопит». (Пиркей Авот, 2:15)

Анри Бергсон определял время как чистую длительность, жизненный творческий поток, полный переживаний и озарений. Его смысл можно постичь только интуитивно. Однообразие и пустота «серых буден» гнетет людей, потерявших нить, связывающую экзистенциальное время с другими измерениями. Становясь частью целого, включаясь в временной общий поток, они получают смысл и цель своим усилиям, будни наполняются внутренним светом, а ритм, становится наполненным ценностями и значениями.

Любавический ребе М. М. Шнеерсон советовал: «невозможно добавить к дню ни одной минуты, но можно употребить каждую минуту с максимальной пользой...Сделать это можно полным погружением в дело, которым вы занимаетесь в данный момент, без учета того, что происходило до этого и произойдет затем» (6, с.6)

Внешнее время (календарь, хронология) и внутреннее (смысл переживания, содержание событий) существуют не параллельно, а проживаются одно через другое во всех измерениях: метафизическом, историческом, экзистенциальном. Первым измеряется абстрактная, соразмерная, симметричная продолжительность, вторым – внутренняя сторона. Поэтому календарное время накапливается год за годом. Оно однонаправлено и кумулятивно, исчисляемо. Внутреннее время не только накапливается, но и сбрасывается. В нем можно «начать сначала» или «миновать, проскочить», «выбирать пути».

Близкие иудаизму идеи многослойности времени разрабатывались испанским философом - экзистенциалистом М. Унамуно в конце XIX века. Он выделяет историю и интра-историю (сущностную, глубинную). Первая олицетворяет изменчивость преходящего, прерывность, вторая – постоянство, преемственность, непрерывность. Метафизическая потаенная сущность интра-истории непознаваема и иррациональна. Людями воспринимаются события, которые «проигрываются» на поверхности интра-исторической основы, обусловленные и управляемые ею. Внутренняя история – вечная традиция, насыщенная положительными ценностями и приобретениями культурно-исторического духовного опыта народа, считает М.Унамуно.(см.7)

Однако в иудаизме внутренний смысл и цель Истории даны человечеству в Откровении. Еще одно отличие: христианство однозначно трактует ход и конец Истории, все предопределено, в каждом моменте проявляется Божий промысел. Провиденциализм отводит человеку роль слепого и послушного исполнителя. В иудаизме люди наделены свободой воли и выбора, они могут влиять на события, приближая или отдаляя сроки, идя к намеченному не прямыми дорогами. Еврейские мудрецы запретили исчислять Время прихода Мессии, а затем провозгласили: «прошли все сроки ». Поэтому « все возможно », «в любой момент», нет конкретной даты или срока. Избавление наступит, когда будут выполнены все условия, когда завершится замысел. Эта целевая «ось времени» придает повторяющимся однообразным событиям повседневности цель и внутреннее содержание. Прерывные, как будто не соединенные между собой, горизонтальные линии индивидуальных жизней и отдельных событий соединяются этой «вертикалью», так полагал еще один философ – экзистенциалист XX века К. Ясперс. Он называл евреев, открывших «ось истории», осевым народом.

Деление времени на одинаковые отрезки – механическая количественная фиксация внешней стороны жизни. Равные по длительности промежутки календарного времени, их

повторяемость и счет, выражают стремление человеческое к симметрии и устойчивости, но не раскрывают содержания, качественных внутренних их отличий. Эти «отрезки» времени не равны по значимости, насыщенности, скорости и глубине преобразований и духовному росту.

Идеи симметрии и асимметрии времени, прерывности и непрерывности, повторяемости и необратимости служили темой дискуссий философов многие века. В иудаизме эта проблема снята диалектическим их взаимопроникновением и многокачественностью самой концепции времени.

Каббалисты подчеркивали, что соблюдение мицвот(положенного) есть способ приведения в движение законов высших духовных сфер. Согласно их принципам тонкости любой мицвы соединены с определенными частями, установленного Б-гом порядка мироздания. Соблюдающий их непосредственно влияет на жизнь всего мироздания. В свою очередь, от правильного функционирования этих законов зависят судьба индивида и мира в целом, его духовного прогресса или регресса. Символическая связь реальных индивидуальных поступков и отвлеченных понятий, создает уникальную систему мотивации. Так каждое движение руки, каждое движение губ получило метафизическое значение.

Каббала обогатила ритуал новым смыслом и новым измерением: каввана – сосредоточенное усилие или намеренное сознательное действие. В Талмуде каввана означала сосредоточенность при выполнении заповедей на религиозной цели поступков, в Каббале – на смысле, содержании действия, на само-вовлеченности. (8, с.235-236).

Действительно, экзистенциальное время имеет смысл только будучи во-влеченным и со-причастным надличному бытию (жизни народа, мира). Замечательно написано об этом у И.Малера: «Прославим сапожника Б., тачавшего под деревом сапоги, пока одни точильщики дырявили время, другие нарезали его как колбасу на циклы.» (9,с.19)

1.И.Бен-Шломо.Введение в философию иудаизма.Тарбут.1994.

2.В.Матвеев. Язык и понимание Пятикнижия.-ж: Философская и социологическая мысль.,1996., № 3-4

3. Коэлет. Экклезиаст.Бней-Брак.1989 4.Геула 156,-30 тишрей,5758 г.

5.Амос Оз. Черный ящик. Иерусалим. Б-ка Алия.1996

6.Послания Любавического ребе. Человек: год жизни. - ж: Лехаим. -№9.Тишрей 5758г.

7.М.Унамуно.Вечная традиция. -ж:Философская и социологическая мысль,-1995.,№ 11-12.

8. Я. Кац. Кризис традиции на пороге Нового Времени. Иерусалим. Б-ка Алия.1991

9.И.Малер. Клаустрофобия...ж: Двоеточие,1995, №3

Абстракт.

В статье сравниваются трактовки Времени в современной философии с теологическими и философскими работами иудейских мыслителей прошлого и современности. Раскрывается многослойность времени и многообразие его проявлений. Ключевые слова: Метафизическое, Космическое время, историческое время, психологическое время, экзистенциальное время, внешнее и внутреннее время.

Статья опубликована в сб. научных трудов: «Еврейская мысль сквозь века» / Материалы Второй Международной конференции по иудаике. Днепропетровск. - Пресс-Экспресс.- 1998,- 19-26 шрифт 14. Формат А 5.